

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 January 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад о работе второй сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека*

Председатель-Докладчик: Мария Фернанда Эспиноса

---

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

GE.17-00057 (R) 260117 270117

* 1 7 0 0 0 5 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация работы сессии	3
A. Выборы Председателя-Докладчика	3
B. Участники	4
C. Документация	4
D. Утверждение повестки дня и программы работы	4
III. Заявления общего характера	5
IV. Обсуждение в рамках дискуссионных групп	7
A. Дискуссионная группа I. Обзор социальных, экономических и экологических последствий деятельности транснациональных корпораций и других предприятий для прав человека и связанные с ними юридические проблемы ...	7
B. Дискуссионная группа II. Первичные обязанности государств, включая экстерриториальные обязанности, связанные с деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий, в контексте защиты прав человека	10
C. Дискуссионная группа III. Обязанности и ответственность транснациональных корпораций и других предприятий в контексте прав человека	15
D. Дискуссионная группа IV. Открытое обсуждение различных подходов и критериев для будущего определения охвата международного юридически связывающего документа	19
E. Дискуссионная группа V. Укрепление сотрудничества в области предотвращения, средств правовой защиты и подотчетности, а также доступа к правосудию на национальном и международном уровнях	21
F. Дискуссионная группа VI. Приобретенный опыт и проблемы в области доступа к средствам правовой защиты (выборочные случаи из различных секторов и регионов)	25
V. Рекомендации Председателя-Докладчика и выводы Рабочей группы	27
A. Рекомендации Председателя-Докладчика	27
B. Выводы Рабочей группы	28
VI. Утверждение доклада	28
Приложения	
I. List of participants	29
II. List of panellists and moderators	31

I. Введение

1. Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека была учреждена Советом по правам человека в соответствии с его резолюцией 26/9 от 26 июня 2014 года и уполномочена разработать международный юридически связывающий документ для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий. В этой резолюции Совет постановил, что первые две сессии рабочей группы будут посвящены конструктивному обсуждению содержания, сферы охвата, характера и формы будущего международного договора. После проведения 6–10 июля 2015 года своей первой сессии Рабочая группа подготовила доклад о ее деятельности, который был представлен Совету на тридцать первой сессии (A/HRC/31/50).

2. Работа второй сессии, которая была проведена с 24 по 28 октября 2016 года, началась с видеообращения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Верховный комиссар поздравил Председателя-Докладчика и заявил, что деятельность коммерческих предприятий оказывает широкое и все более активное воздействие на жизнь людей, в том числе на гендерные отношения, окружающую среду, окрестности и на доступ к земельным и другим ресурсам. Когда предприятия не проявляют достаточного внимания, они нередко ущемляют население в его правах человека. Верховный комиссар подчеркнул важность предотвращения и ликвидации нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, более активного привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам доступа к средствам правовой защиты. Он упомянул об итогах реализации проекта Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в области ответственности и правовой защиты (см. A/HRC/32/19), отметив, что этот проект может в определенной степени служить ориентиром для обсуждений, проводимых Рабочей группой. Он приветствовал широкую представленность гражданского общества и конструктивное участие государств и других заинтересованных сторон в обсуждениях Рабочей группы, а также вновь заверил Рабочую группу во всесторонней поддержке со стороны Управления и пожелал ей успешного проведения дискуссий.

3. Видеообращение Верховного комиссара было подкреплено комментариями директора Отдела тематической деятельности, специальных процедур и права на развитие, который отметил потребность в совершенствовании механизмов подотчетности в отношении нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-Докладчика

4. Рабочая группа путем аккламации избрала Марию Фернанду Эспиносу Гарсес, Постоянного представителя Эквадора, в качестве своего Председателя-Докладчика после выдвижения ее кандидатуры представителем Гондураса от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

В. Участники

5. Список участников сессии и список членов дискуссионных групп и модераторов приведены соответственно в приложениях I и II.

С. Документация

6. В распоряжении Рабочей группы имелись следующие документы:

- а) резолюция 26/9 Совета по правам человека;
- б) предварительная повестка дня Рабочей группы (A/HRC/WG.16/2/1);
- в) другие документы, включая концептуальную записку, программу работы, список членов дискуссионных групп и их биографические сведения, список участников и материалы, представленные государствами и другими ответственными заинтересованными сторонами, которые были размещены для ознакомления Рабочей группы на ее веб-сайте¹.

Д. Утверждение повестки дня и программы работы

7. В своем вступительном заявлении Председатель-Докладчик выразила признательность за то, что ей вновь оказали доверие, избрав на эту должность, и обязалась поддерживать прозрачность и открытость диалога. В условиях широкомасштабной передачи производства на внешний подряд и существования глобальных производственно-сбытовых цепочек, охватывающих различные юрисдикции, международные нормы в области прав человека должны играть ключевую роль. В основу инициативы по разработке юридически связывающего документа положено уважение принципов справедливости, законности и правосудия, которые должны превалировать на международном уровне на благо всех людей, а цель этого процесса состоит в восполнении пробелов в международной системе прав человека и расширении доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с деятельностью транснациональных корпораций. Эта инициатива никоим образом не направлена на подрыв принимающих государств или предпринимательского сектора; ее цель – создать равные условия в сфере соблюдения прав человека.

8. Председатель-Докладчик представила проект программы работы, который был принят в предложенном виде.

9. Джеффри Сакс выступил с установочным обращением в режиме видеоконференции, высказавшись в поддержку международного юридически обязательного документа, который позволил бы привлекать транснациональные корпорации к ответственности, а также поощрять и активизировать соблюдение ими стандартов в области прав человека. Отметив, что осуществление прав человека и предоставление жертвам доступа к средствам правовой защиты могут наиболее эффективно обеспечиваться в рамках национальных судебных систем, он особо выделил необходимость инкорпорации международных правозащитных норм во внутреннее законодательство и расширения доступа к правосудию. Назвав низкий уровень исполнения судебных решений наиболее серьезным препятствием для обеспечения доступа к правосудию, он подчеркнул международную ответственность за исполнение выносимых постановлений, в том числе

---

¹ <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session2/Pages/Session2.aspx>.

в развивающихся странах, которые зачастую являются странами приема транснациональных корпораций. Транснациональные корпорации могущественнее многих правительств; поэтому им следует отчитываться за свою деятельность и соблюдать права человека в интересах успешного развития мировой экономики. Международный договор позволил бы расширить возможности правительств по обеспечению реабилитации.

III. Заявления общего характера

10. Делегации государств высоко оценили работу Председателя-Докладчика и прозрачный и всеохватный характер консультаций, а также ту гибкость, которую государства и другие соответствующие заинтересованные стороны продемонстрировали в ходе подготовки программы работы. Они напомнили, что многие субъекты более 40 лет прилагают активные усилия для разработки эффективных глобальных стандартов по привлечению компаний к ответственности за нарушение прав человека.

11. Одна региональная группа подчеркнула, что транснациональные корпорации и другие предприятия вследствие глобального охвата их оперативной деятельности оказывают социально-политическое воздействие, которое не пропорционально их правовым и социальным обязательствам как национального, так и международного уровней. Признавая, что на национальном и региональном уровнях был принят ряд позитивных мер, группа заявила, что для обеспечения всеобщего соблюдения того или иного единообразного стандарта необходимо приступить к разработке международного юридически связывающего документа. Такой документ позволил бы дать ответ на многие вопросы, возникающие в контексте широко проявляющегося неравенства в правах и обязанностях, которое существует между транснациональными корпорациями и другими предприятиями и жертвами нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью; позднее этот же аспект был вновь затронут другими делегациями и неправительственными организациями (НПО). Нарушения прав человека, совершаемые такими субъектами, например в сферах детского труда, деградации окружающей среды и достойных условий труда и заработной платы, оказывают непропорциональное воздействие на социально отчужденные и обнищавшие группы населения и усугубляют существующие озабоченности в области прав человека. Группа заявила, что она по-прежнему привержена букве и духу резолюции 26/9 Совета, и призвала Председателя-Докладчика подготовить проект документа для рассмотрения на следующей сессии, руководствуясь результатами обсуждений, проведенных до настоящего времени, и своими собственными соображениями в этом направлении.

12. Некоторые делегации заявили, что юридически связывающий документ необходим для исправления нынешнего дисбаланса между постепенным признанием прав, с одной стороны, и экономическими и политическими гарантиями, распространяемыми на транснациональные корпорации – с другой. В отсутствие соответствующих обязательств корпораций по уважению прав человека эти права нарушаются.

13. Многие делегации подчеркнули, что предприятия могут поддерживать экономику и вносить вклад в развитие, соблюдая при этом права человека, такие как право на развитие, включая доступ к государственным услугам. Было отмечено, что важнейшее значение в процессе подготовки международного юридически связывающего документа имеет конструктивный диалог. Некоторые делегации позитивно высказались о Руководящих принципах предпринима-

тельской деятельности в аспекте прав человека и их проведении в жизнь через национальные планы действий. Многие делегации признали, что эти руководящие принципы и мандат Рабочей группы усиливают друг друга, поскольку являются позитивными шагами в области защиты прав человека. Ряд делегаций отметил, что мандат Рабочей группы не дублируется другими инициативами на международном уровне.

14. Европейский союз с удовлетворением отметил, что программа работы, являющаяся результатом компромисса и гибкого подхода, вновь дает чувство уверенности в том, что упомянутый процесс не наносит ущерба столь необходимому неуклонному осуществлению Руководящих принципов. Программа работы распространяет сферу деятельности Рабочей группы за пределы тематики транснациональных корпораций, вследствие чего обсуждение может охватывать также и все другие предприятия. Наряду с этим Европейский союз с удовлетворением отметил согласие, достигнутое по программе работы второй сессии, благодаря которому у него появилась возможность участвовать в ней. Он особо выделил важность подключения к обсуждению организаций гражданского общества, профсоюзов и частного сектора. Представитель Европейского союза напомнил международному сообществу о том, что еще многое остается сделать для предотвращения нарушений, связанных с деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий, и для обеспечения доступа к средствам правовой защиты в случаях совершения нарушений, и упомянул об активизации усилий гражданского общества и правозащитников в связи с этими аспектами во всем мире. Высказавшись в русле ранее выраженной Европейским союзом озабоченности тем, что Рабочая группа была учреждена без рассмотрения других возможных вариантов, включая использование существующих форумов Организации Объединенных Наций, представитель подчеркнул, что международному сообществу нужно принять ответственные и эффективные меры реагирования. В этой связи делегация одного государства призвала к осуществлению Руководящих принципов для многонациональных предприятий, опубликованных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

15. Еще одна политическая группа упомянула рекомендацию о правах человека и предпринимательской деятельности, недавно принятую Комитетом министров и основанную на Руководящих принципах, которая предусматривает доступ к средствам правовой защиты и содержит дополнительные рекомендации в отношении отдельных уязвимых групп.

16. Одна делегация отметила, что в любом юридически связывающем документе о транснациональных корпорациях и правах человека следует рассматривать проблемы, возникающие в районах конфликта и в оккупированных районах. Делегация сообщила, что ее члены с нетерпением ожидают результатов осуществления проекта по созданию базы данных о предприятиях, действующих на оккупированных территориях (см. резолюцию 31/36 Совета по правам человека).

17. Некоторые делегации отметили важность подхода, ориентированного на интересы жертв, и уделения особого внимания доступу к средствам правовой защиты и возмещению ущерба. Хотя на национальном уровне принят ряд позитивных мер по защите жертв нарушений прав человека со стороны транснациональных корпораций, необходимы еще и меры, стандарты и механизмы, предусмотренные в юридически связывающем документе на международном уровне. Кроме того, в соответствии с международным правом транснациональные корпорации должны соблюдать существующие императивные обязательства в области прав человека.

18. Одна делегация отметила, что в процессе соблюдения и защиты прав человека следует учитывать различные обстоятельства, сложившиеся в той или иной стране.

19. Большинство НПО согласились с тем, что в любом юридически связывающем документе должны быть четко оговорены обязательства транснациональных корпораций, обеспечивающие соответствие экологическим, здравоохранительным и трудовым стандартам и международному гуманитарному праву. В нем потребуются определить право частных лиц и пострадавших общин на доступ к правосудию и включить в него положения о подотчетности головных компаний, защите правозащитников и о праве на самоопределение.

20. Некоторые НПО заявили, что в любом предлагаемом договоре следует предусмотреть международные механизмы осуществления и, вероятно, международный трибунал. В конечном счете такой документ должен дать государствам возможность укрепить свой потенциал в области защиты прав человека.

21. НПО предостерегли от корпоративного влияния на переговоры о принятии юридически связывающего документа, поскольку государства обязаны действовать в интересах своих народов, а не защищать интересы транснациональных корпораций. В качестве позитивного примера были упомянуты Руководящие принципы осуществления статьи 5 (3) Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, касающейся защиты от воздействия транснациональных корпораций.

22. Ряд НПО призвал учесть в документе гендерные аспекты, поскольку нарушения прав человека транснациональными корпорациями могут усугублять существовавшие ранее проявления неравенства и оказывать негативное гендерное воздействие. Гендерные аспекты следует также включать в оценки воздействия на права человека тех проектов и видов деятельности, которые планируются транснациональными корпорациями, в том числе с точки зрения проблем, стоящих перед защитниками прав человека женщин.

IV. Обсуждение в рамках дискуссионных групп

А. Дискуссионная группа I. Обзор социальных, экономических и экологических последствий деятельности транснациональных корпораций и других предприятий для прав человека и связанные с ними юридические проблемы

23. Первый оратор отметил, что многие транснациональные корпорации безнаказанно совершали нарушения прав человека. Кроме того, в соответствии с международными инвестиционными договорами таким корпорациям было предоставлено право предъявлять государствам претензии в связи с регулированием в общественных интересах. Это положение можно исправить с помощью договора, который позволил бы привлекать транснациональные корпорации и других корпоративных субъектов к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в результате их деятельности, в том числе в рамках их глобальных производственно-сбытовых цепочек, и который обеспечивал бы личную ответственность руководителей, участвующих в процессе принятия решений. Такой договор будет равнозначен предоставлению права на обжалование, которое должно быть доступным для частных лиц, групп лиц, профсоюзов и общин на безвозмездной основе, с покрытием соответствующих расходов

за счет налога, взимаемого с транснациональных корпораций. Помимо признания стандартов, установленных Международной организацией труда (МОТ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), участникам процесса принятия такого договора следует признать потребность в учреждении международного суда по делам о климате.

24. Второй оратор указал, что деятельность Рабочей группы связана с осуществлением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В ходе нынешнего процесса развития наблюдалось тесное сращивание финансового и корпоративного секторов, поскольку средства для финансирования реализации Повестки дня до 2030 года обеспечиваются не кредитованием, а реинвестированием прибыли корпораций. Хотя у крупных компаний есть мощный потенциал для обеспечения социального прогресса, они зачастую стремятся к максимальному снижению налогов и трудовых издержек. Аналогичным образом, соглашения о свободной торговле сопряжены с нисходящими экономическими рисками и могут предусматривать перенос контроля над некоторыми факторами экономики из государственного сектора в частный. В юридически связывающем документе будут рассмотрены эти аспекты и обеспечены альтернативы торговым соглашениям, обсуждаемым за «закрытыми дверями».

25. Третий оратор указал на необходимость рассмотрения структуры транснациональных корпораций и их производственно-сбытовых цепочек, признавая неуспех «мягкого права» и добровольных подходов и выражая поддержку разработке документа, который будет опираться на Руководящие принципы, а не подрывать их. Такой документ должен охватывать права работников, в особенности тех, которые изложены в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, и должен быть применим к транснациональным корпорациям, но не исключать и другие предприятия во избежание пробелов в зоне ответственности. В договоре следует предусмотреть обязанность государств принимать меры по проявлению надлежащей осмотрительности в области прав человека и прояснить те шаги, которые должны предприниматься в этой связи компаниями, а также установить юридическую ответственность и экстерриториальную юрисдикцию в отношении нарушений прав человека.

26. Четвертый оратор подчеркнула, что корпоративные юридические подразделения затрудняют привлечение корпораций к ответственности. Она выделила проблему усиления защиты прав инвесторов, которые зачастую выходят за пределы внутреннего законодательства и дают инвесторам возможность добиваться удовлетворения своих претензий в международном арбитраже, а не в национальных судах. Инвестиционные договоры могут вступать в противоречие с правозащитными обязательствами государств, а угроза возбуждения разбирательства по урегулированию спора между международным инвестором и государством сильно охлаждает стремление развивающихся стран к введению регламентирующих мер. Результатом процедуры урегулирования спора «инвестор–государство» является нарушение баланса властных полномочий, поскольку эта процедура обеспечивает правовую защиту только субъектам предпринимательской деятельности. Одно из решений может заключаться в том, чтобы открыть потерпевшим сторонам доступ в судебные органы государств происхождения инвесторов, в которых зачастую находятся активы транснациональных корпораций. Юридически связывающий документ может содержать инструкции по разработке торговых и инвестиционных соглашений, в частности предусматривать включение требования об оценке *ex ante* и *ex post facto* воздействия на права человека и надлежащих обязательств инвестора. Такие принципы отражены в Рамочной основе инвестиционной политики в целях

устойчивого развития Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и в законодательстве Южной Африки и Индии.

27. Пятый оратор отметил, что принципы корпоративного права отдельного юридического лица и ограниченной ответственности зачастую применяются в совокупности к актам дочерних предприятий, что позволяет головной компании избегать ответственности. Для решения этих проблем разработан ряд правовых доктрин, таких как нарушение корпоративной конфиденциальности. В юридически связывающем документе могут быть изложены стандарты для практического применения таких принципов, причем для выявления этих стандартов не требуется единого понимания термина «транснациональная корпорация». По мнению выступавшего, в этом документе следует предусмотреть механизмы, способствующие защите прав человека.

28. Шестой оратор подверг критике практикуемое компаниями уклонение от уплаты налогов и предложил ввести пострановую налоговую отчетность. Убежденность государств в том, что для привлечения прямых иностранных инвестиций они должны подписывать двусторонние инвестиционные договоры, рассматривается как аргумент в пользу системы урегулирования споров между инвестором и государством, хотя такие двусторонние договоры представляют угрозу для демократии, поскольку устраняют судебный контроль и могут допускать вмешательство в законодательные процедуры.

29. Большинство государств согласилось с тем, что добровольных стандартов недостаточно и что в юридически связывающем документе следует указать, что обязательства в области прав человека имеют приоритет над коммерческим правом. На государства возложены обязанности по принятию регулирующих мер в общественных интересах, защите прав населения от приватизации, укреплению механизмов должной осмотрительности и обеспечению того, чтобы транснациональные корпорации не использовали свое влияние для уклонения от ответственности и от выплаты компенсации жертвам. Одна делегация предложила достичь максимального сдерживающего эффекта путем введения уголовной ответственности.

30. Несколько делегаций упомянули о дисбалансе между правами и обязанностями транснациональных корпораций в рамках двусторонних инвестиционных договоров и соглашений о свободной торговле. Была выражена озабоченность по поводу доступа корпораций к международному арбитражу для предъявления исков государствам, где нет соответствующих механизмов для рассмотрения вопроса об обязательствах корпораций по соблюдению прав человека.

31. Ряд делегаций сослались на конкретные дела, чтобы продемонстрировать, как транснациональные корпорации пользовались двусторонними и многосторонними соглашениями для оспаривания мер, принятых государствами в защиту прав человека. Одна делегация упомянула случай, когда подобный иск был отклонен, отметив наличие у государств инструментов для надлежащей защиты своих интересов в международных арбитражных судах.

32. Другая делегация вновь заявила о праве государства принимать регулирующие меры в общественных интересах и упомянула свой собственный закон о защите инвестиций, цель которого – обеспечить баланс между правами и обязанностями инвесторов.

33. Некоторые делегации заявили, что сопоставлять транснациональные корпорации с местными компаниями нецелесообразно, так как последние могут привлекаться к ответственности на основании внутреннего законодательства.

34. Многие НПО указали, что юридически связывающий документ не следует составлять как документ, посвященный исключительно правам человека, и что в нем нужно учесть международные торговые и инвестиционные соглашения. Кроме того, в него следует включить положение об иерархии, устанавливающее приоритет прав человека над положениями торговых и инвестиционных соглашений, и устранить существенные пробелы в сфере оценки и мониторинга воздействия таких соглашений. Были озвучены призывы к созданию международного трибунала или механизма по расследованию и привлечению к ответственности транснациональных корпораций.

35. Одна делегация коснулась вопроса об односторонних экономических санкциях и спросила, могут ли государства принуждать корпорации к применению таких санкций, учитывая их негативные последствия для прав человека.

36. НПО перечислили ряд вредных последствий для прав человека, вызванных деятельностью транснациональных корпораций, и просили предусмотреть в юридически связывающем документе гарантии прав коренных народов, признать приоритет права человека на воду над получением прибыли в секторе водных ресурсов и гарантировать доступ к безопасной питьевой воде и другим ресурсам. В ряде государств были приняты национальные законы, соответствующие Конвенции МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169).

В. Дискуссионная группа II. Первичные обязанности государств, включая экстерриториальные обязанности, связанные с деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий, в контексте защиты прав человека

Подтема 1. Осуществление международных обязательств в области прав человека: примеры национальных законов и международных документов, применимых к транснациональным корпорациям и другим предприятиям в контексте прав человека

37. Первый оратор отметил парадоксальную ситуацию, когда отдельные государства, которые жалуются на вмешательство правозащитного сообщества в их суверенные дела, в то же время готовы подписывать инвестиционные договоры, предусматривающие защиту прав транснациональных корпораций и прямое ущемление своего суверенитета. Юридически связывающий договор должен: восполнить пробелы в регламентирующей базе защиты прав человека и обеспечить кодификацию и развитие ответственности государств по защите прав человека; укрепить потенциал и оказать содействие государствам в принятии эффективных законодательных и административных мер по установлению уголовной и гражданской ответственности корпораций, совершивших нарушения прав человека; и ввести стандарты защиты государственной политики в рамках двусторонних договоров об инвестициях.

38. Второй оратор обратил внимание на тщательно разработанный международный режим прав человека и напомнил об обязанности государств уважать, защищать и осуществлять права человека, в том числе в связи с деятельностью третьих сторон, таких как предприятия, отметив при этом существенные ограничения, налагаемые государствами на соблюдение этого режима. Юридически связывающий документ следует разработать таким образом, чтобы он позволил устранить причины нынешних пробелов в обеспечении соблюдения упомянутого режима.

39. Третий оратор упомянул соответствующие международные стандарты, которые могут быть полезны в ходе работы над содержанием международного документа, сославшись, например, на Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав, в частности на принципы 8, 9, 25, 26, 29, 36 и 37.

40. Четвертый оратор отметил, что ущемление прав человека транснациональными корпорациями происходит в рамках общей системы безнаказанности. Юридически связывающий документ может изменить это состояние дел, устранить дисбаланс между правами и обязанностями транснациональных корпораций, обеспечить мониторинг соблюдения прав человека транснациональными корпорациями со стороны государств приема и происхождения, а также со стороны граждан, и расширить спектр обязанностей таких корпораций при заключении контрактов с поставщиками. Возникнет потребность в международном суде для обеспечения соблюдения договора, а также в режиме экстерриториальных обязательств и в универсальных судебных механизмах.

41. Одна делегация подчеркнула, что от государств ожидается соблюдение прав человека как на их территории, так и за рубежом, и призвала к осуществлению Руководящих принципов.

42. Ряд делегаций напомнили о первичной обязанности государств по защите прав человека, в том числе в связи с деятельностью транснациональных корпораций. Региональные суды признали, что корпоративные злоупотребления могут привести к нарушению государствами своих обязанностей по проявлению должной осмотрительности. Юридически связывающий документ позволит как государствам приема, так и государствам происхождения защищать права человека и исправлять нарушения, совершенные транснациональными корпорациями.

43. Были приведены примеры внутреннего законодательства, согласно которому компании должны согласиться на мониторинг со стороны правительства и представителей общественности, например в сферах трудовых отношений, экологического права и защиты потребителей. Была дана рекомендация о том, что при рассмотрении инвестиционных соглашений странам следует в первую очередь учитывать правозащитный аспект.

44. Одна делегация указала на необходимость согласования четких стандартов, позволяющих предупреждать уклонение транснациональных корпораций от соблюдения экстерриториальных обязательств и обращения в международные арбитражные органы для защиты своих интересов. Другая делегация отметила, что экстерриториальный аспект можно рассматривать сквозь призму практики договорных органов, которые заявляли, что принимающие государства несут обязанности в связи с экстерриториальной деятельностью транснациональных корпораций и что такие обязанности не ущемляют суверенитета принимающих государств.

45. Еще одна делегация высказалась за то, чтобы в юридически связывающем документе был рассмотрен случай пособничества со стороны государства, отметив при этом, что коррупционное воздействие корпораций может принимать многочисленные формы, включая лоббирование и привлечение неограниченных ресурсов. В государстве, представленном этой делегацией, права человека являются важной опорой внутренней и внешней политики; они закреплены в Конституции, согласно которой судебные органы уполномочены выносить постановления о привлечении корпораций к ответственности за нарушения прав человека. При этом наблюдались случаи затруднений в исполнении решений

суда о прекращении или переносе деятельности корпораций. Делегация сослалась на руководящие принципы своего правительства в отношении добросовестной деятельности национальных компаний за рубежом.

46. Некоторые делегации выразили сомнения относительно эффективности судебных процедур по урегулированию споров между инвестором и государством, отметив, что ненадлежащие разбирательства могут обернуться для государств крупными экономическими затратами. У жертв нарушений прав человека, как правило, нет доступа к арбитражной процедуре даже на уровне местных судов, а случаи неисполнения национальных судебных решений не являются редкостью. Среди прочих был затронут и вопрос о том, как примирить государственный суверенитет с понятием экстерриториальной и универсальной юрисдикции и как гарантировать исполнение решений, вынесенных принимающими государствами в отношении нарушений прав человека транснациональными корпорациями, когда последние выходят из-под юрисдикции.

47. НПО поделились опытом оказания помощи жертвам и указали на многочисленные препятствия процессуально-правового характера, в том числе при привлечении головных компаний к ответственности за нарушения, совершенные их филиалами. Юридически связывающий документ должен обеспечить возможность преодоления таких препятствий, а основные элементы для определения охвата экстерриториальной юрисдикции содержатся в Маастрихтских принципах.

48. Были упомянуты национальные инициативы, в рамках которых государства стремятся налагать на корпорации обязанности по проявлению должной осмотрительности в сфере прав человека, в том числе в связи с их деятельностью за рубежом, и перемещение бремени доказывания при расследовании жалоб на злоупотребления со стороны корпораций. При этом сообщалось, что упомянутые инициативы наталкиваются на активное сопротивление предпринимательского сообщества.

49. Были озвучены предложения о создании органа по приему и расследованию жалоб, подаваемых пострадавшими общинами или их представителями.

50. Было предложено использовать в юридически связывающем документе Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в качестве основы для его положений об участии, доступе к правосудию и возмещении ущерба. Кроме того, был упомянут Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который установил экстерриториальные обязанности по борьбе с дискриминацией в отношении женщин, распространив их на действия национальных корпораций, осуществляющих свою деятельность за рубежом.

51. Один оратор отметил необходимость обеспечения наиболее уязвимых групп правовыми инструментами для отстаивания своих прав, в том числе посредством укрепления потенциала принимающих стран. Сотрудничество между государствами и судебными органами было признано важным фактором обеспечения исполнения решений.

52. Еще один оратор не согласился с мнением о том, что заключение торговых соглашений может привести к негативным последствиям для прав человека и что все арбитражные суды по инвестиционным делам защищают только интересы инвесторов. Государство может в любой момент расторгнуть договор об инвестициях или выйти из него. Для решения вопроса о том, как изменить баланс властных полномочий в отношении корпораций, предпринимается целый

ряд позитивных инициатив, например инициатива КОННЕКС «Группы 7», а также работа, выполняемая ЮНКТАД. Далее этот оратор предостерег, что предлагаемый перенос бремени доказывания не будет соответствовать критериям надлежащего судебного разбирательства.

Подтема 2. Судебные и практические подходы к рассмотрению элементов экстерриториальности и национального суверенитета

53. Первый оратор указал, что в юридически связывающем документе следует четко указать, что принимающее государство ответственно за возложение на транснациональные корпорации обязанности по соблюдению определенных норм вне зависимости от того, где они осуществляют свою деятельность, например требований о проявлении должной осмотрительности для предотвращения ущерба, требований в отношении раскрытия информации и отчетности, а также компетенции судов этого государства рассматривать дела о нарушениях корпорациями прав человека, совершенных в любом месте деятельности соответствующего предприятия. Международный Суд пояснил, что обязанность государства соблюдать права человека распространяется за пределы территории государства в случаях, когда налицо связь между этим государством и деятельностью, осуществляемой за рубежом.

54. Второй оратор напомнил, что корпорации несут обязанности по международному праву, и указал на необходимость восполнения юридических пробелов. Хотя государства обязаны защищать граждан от нарушений корпорациями прав человека, в тех случаях, когда они не выполняют эти обязанности или не имеют достаточно сил для их выполнения, обеспечить привлечение к материальной ответственности в международных судебных органах или в национальных судах других стран зачастую не удастся. Наложение на государства обязанности по созданию национальных правовых рамок может также привести к подрыву прав человека вследствие дифференцирования стандартов. Стремясь к минимизации затрат, корпорации могут перенести свою деятельность в государства с менее жесткими механизмами защиты прав.

55. Третий оратор предложил различные уровни предоставления жертвам разумной возможности для доступа к средству правовой защиты от нарушений прав человека, совершенных транснациональными корпорациями. Уровень 1 охватывает национальные и субнациональные правовые системы. Уровень 2 предполагает привлечение международного или регионального омбудсмена, который может обеспечивать защиту интересов более слабых истцов от более сильных корпораций или государств. Уровень 3, который является уровнем принимающего государства или страны со значительным присутствием активов транснациональных корпораций, будет играть особую роль для экстерриториального правоприменения. Уровень 4 – международный уровень – будет включать функции международного суда по делам о транснациональных корпорациях и правах человека. Уровень 5 включает реестр всех находящихся на рассмотрении дел о транснациональных корпорациях и правах человека.

56. Четвертый оратор предложил учесть опыт применения двух международных документов о защите прав человека от нарушений со стороны транснациональных корпораций – Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока и Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, которые оба разработаны под эгидой ВОЗ. Во-первых, важно располагать данными для подкрепления договорных положений, в особенности данными, которые показывают, какими способами правительства покрывают расходы на возмещение ущерба от нарушений прав человека, совершенных транснациональными кор-

порациями, например расходы на медицинское обслуживание, водоснабжение и канализацию и на возмещение экологического ущерба. Во-вторых, оратор настоятельно призвал использовать прецеденты применения Рамочной конвенции для защиты процедуры Рабочей группы от конфликта интересов и вмешательства корпораций (см. статью 5 (3) Рамочной конвенции) и разработки режима гражданской и уголовной ответственности (см. статью 19).

57. Пятый оратор выделил важность привлечения транснациональных корпораций к ответственности еще и за непринятие мер по предотвращению ущерба. Римский статут Международного уголовного суда исключает рассмотрение дел о преступлениях, связанных с экономикой. При этом практика и постановления Постоянного народного трибунала показывают, что преступления транснациональных корпораций могут рассматриваться в судебном порядке, включая случаи, когда речь идет о преступлениях против человечности.

58. Ряд делегаций подчеркнули важность принятия государствами мер по защите прав человека на внутреннем уровне и отметили, что во многих государствах уже регламентируется поведение корпораций по таким аспектам, как здоровье и безопасность работников. В некоторых странах по отдельным аспектам уже действуют положения об экстерриториальной юрисдикции.

59. Делегации также отметили, что между государствами приема и происхождения зачастую наблюдается отсутствие сотрудничества, в результате чего жертвы оказываются лишенными доступа к правосудию. Принятие юридически связывающего документа должно усилить такое сотрудничество, в том числе путем укрепления законодательства принимающих государств для предотвращения случаев отказа от рассмотрения дел по мотивам подсудности.

60. Еще один затронутый делегациями вопрос касался создания национального механизма, такого как управление омбудсмана, который занимался бы приемом жалоб и подготовкой докладов.

61. Делегации вновь подняли вопрос об экстерриториальности, отметив при этом, что различные договорные органы признали наличие у государств обязанности по предупреждению нарушений прав человека третьими сторонами. Было предложено, чтобы договорные органы – например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам ребенка – также дали рекомендации относительно превентивных мер. Была подчеркнута необходимость принятия государствами мер по обеспечению защиты от нарушений прав человека, совершаемых компаниями за рубежом, если налицо разумная взаимосвязь между государством и деятельностью компании.

62. Один участник обратил внимание на ряд судебных дел, которые были выиграны у корпоративных субъектов в разных странах мира. Суды признали первичную ответственность корпоративных ответчиков за нарушения по итогам рассмотрения примерно половины таких дел; в другой половине случаев несущими главную ответственность были признаны государство или его агенты, а компания признавалась соучастником действий государства.

63. Участникам будущего договора следует сотрудничать в деле обеспечения исполнения судебных постановлений и в силу этого заниматься устранением ряда проблем, касающихся доступа к средствам правовой защиты. Один оратор упомянул о многочисленных случаях на межамериканском уровне и в сфере арбитражных разбирательств, когда государствами были разработаны соответствующие документы о сотрудничестве.

64. Еще один оратор подчеркнул, что в юридически связывающем документе потребуется пояснить, что права человека носят подлинно универсальный характер и что какое-либо образование, отнесенное к особой юрисдикции, не должно использоваться для уклонения от ответственности. Налицо необходимость возложения обязанностей на всех субъектов, потенциально способных нарушить права человека. В договор также потребуется включить положения, позволяющие решать проблемы подсудности, которые возникают в условиях комплексных инвестиционных потоков, а также устранять препятствия, касающиеся представления доказательств и процессуальных действий.

С. Дискуссионная группа III. Обязанности и ответственность транснациональных корпораций и других предприятий в контексте прав человека

Подтема 1. Примеры международных документов, предусматривающих обязанности и ответственность частных субъектов

65. Первый оратор привел пример Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, которая открывает широкие перспективы для укрепления государственного здравоохранения и изменения моделей предпринимательской деятельности, поскольку в ней предусмотрены возможности для взаимоусиления договоров, привлечения корпораций к ответственности за продукцию, политику и практику, которые причиняют вред, а также для исключения корпораций с конфликтом интересов из процесса выработки политики на всех уровнях.

66. Второй оратор упомянул некоторые документы, принятые за четыре предыдущих десятилетия, в которых непосредственно рассматривается ответственность предприятий, такие как Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, Трехсторонняя декларация принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, Глобальный договор Организации Объединенных Наций и стандарт Международной организации по стандартизации в отношении социальной ответственности (ISO 26000), которые соответствуют или должны соответствовать Руководящим принципам.

67. Третий оратор представил деятельность и опыт МОТ, обратив при этом внимание на три типа документов: международные трудовые стандарты, основополагающие принципы и права в сфере труда и Трехстороннюю декларацию.

68. Четвертый оратор упомянул о быстром росте уровня социальной ответственности и стабильности корпораций и отметил все еще ограниченный характер законодательства, регулирующего деятельность транснациональных корпораций, и общее недовольство корпораций таким законодательством.

69. Пятый оратор заявил о том, что нет никаких юридических препятствий для установления в международном праве обязательств и ответственности для частных негосударственных субъектов. Он привел в качестве примера несколько договоров и других документов, в которых предусмотрены соответствующие положения, в том числе Руководящие принципы. Он согласился с тем, что государства могут налагать прямые обязанности на негосударственных субъектов в рамках договора, помимо тех обязанностей, которые возложены на сами государства. Это облегчит доступ жертв к средствам правовой защиты без помощи государственных учреждений и обсуждение возможностей внесудебного урегулирования.

70. Одна делегация упомянула о существовании региональных документов, таких как Устав Организации американских государств (статья 36), в которых закреплены общие принципы ответственности предприятий.

71. Другая делегация отметила, что всеобъемлющего международного документа о глобальной ответственности корпораций не имеется и это приводит к сохранению правового вакуума и возможностей для совершения нарушений. Кроме того, добровольные механизмы нельзя сравнивать с юридически связывающими нормами, согласно которым транснациональные корпорации и другие предприятия признаны носителями непосредственных обязанностей в области прав человека.

72. Еще одна делегация указала, как Всеобщая декларация прав человека налагает обязанности по соблюдению прав человека на всех субъектов общества, включая транснациональные корпорации. В предлагаемый юридически связывающий документ нужно включить положения о защите государственных служб, представляющих общественный интерес, например положения о праве на воду и об уважении матери-Земли; положения о защите индивидуальных и коллективных прав человека, в том числе прав крестьян; и положение о механизме мониторинга.

73. По мнению другой делегации, национальные системы правосудия сталкиваются с проблемами, пытаясь удерживать транснациональные корпорации от совершения нарушений прав человека, а также принимая меры по преследованию виновных и выплате жертвам компенсации.

74. Еще одна делегация отметила, что в Трехсторонней декларации мало говорится о правах человека и что этот документ находится в стадии пересмотра.

75. Некоторые делегации сочли, что в юридически связывающем документе следует прямо установить сферы ответственности и обязанности транснациональных корпораций, в то же время проводя четкие различия между обязанностями, возложенными на компании, и обязанностями, которые возложены на государства. Нужно исключить лазейки, позволяющие транснациональным корпорациям уклоняться от выполнения обязанностей, и создать механизм для оценки проявления корпорациями должной осмотрительности.

76. Многие НПО выразили мнение о том, что добровольные принципы не обеспечивают эффективного регулирования деятельности транснациональных корпораций, например продовольственных корпораций, в части их воздействия и их обязанностей в области охраны здоровья населения.

77. НПО заявили, что юридически связывающий документ должен также применяться в отношении международных финансовых учреждений и банков, обеспечивающих корпоративное финансирование. Одна НПО обратила внимание на так называемые «Панамские документы», в которых было указано, что корпорации уклоняются от уплаты налогов и получают налоговые льготы для максимального увеличения прибылей, тем самым расширяя масштабы нарушений налогового законодательства и усугубляя неравенство и нищету.

78. Для недопущения ненадлежащего воздействия коммерческих и других корпоративных интересов Рабочей группе будет целесообразно воспроизвести статью 5 (3) Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака.

Подтема 2. Юриспруденциальные и другие подходы к конкретизации стандартов гражданской, административной и уголовной ответственности транснациональных корпораций и других предприятий

79. Первый оратор заявил, что в юридически связывающем документе требуется не уточнять каждую обязанность корпораций в области индивидуальных прав человека, а обеспечить аналитические рамки процедуры, по которой договорные органы или внутренние суды могут продолжать разработку таких обязанностей в тех или иных конкретных условиях. Поучительным в этой связи может являться подход Конституционного суда Южной Африки, предусматривающий прямое возложение на частных субъектов обязанностей по соблюдению конституционных прав.

80. Второй оратор выделил стандарты гражданской ответственности за нарушения прав человека, применимые к транснациональным головным компаниям в английском деликтном праве, и их возможные последствия. Предусмотренное общим правом требование о принятии разумных мер для недопущения ущерба лицам, в отношении которых действует обязанность проявлять заботу, в значительной степени дублируется с обязанностью проявлять должную осмотрительность в области прав человека. Поэтому для установления ответственности корпораций, особенно в отношении головных компаний и потенциальных проявлений ими халатности, он предложил применить подход, основанный на деликтном праве, с внесением в него ряда изменений, чтобы сделать его применение более универсальным.

81. Третий оратор отметил, что глобальная экономика и корпорации продолжают функционировать в системе сегрегации, расизма, эксплуатации и неравенства, в которой совершаются нарушения прав человека без привлечения какого-либо субъекта к ответственности. Поэтому в общую канву принципов, используемых в договоре, следует включить понятия деколонизации, феминизма, прав ребенка и пожилых людей, справедливости, равенства и безопасности. Оратор привел доказательства существования гражданской и уголовной ответственности корпораций во внутреннем и международном праве, такие как положения конституций Гамбии, Ганы, Кении, Малави и Южной Африки, в которых предусмотрено горизонтальное применение прав человека, в том числе в аспекте деятельности корпораций. Дальнейшие указания можно обнаружить в уголовных кодексах Австралии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Южной Африки, в которых содержатся положения об уголовной ответственности корпораций, а также в проекте протокола Африканского союза о поправках к Протоколу о Статуте Африканского суда по правам человека.

82. Четвертый оратор подчеркнул, что при обсуждении того или иного договора следует рассматривать вопрос о его ратификации некоторыми странами и о возможностях по реальному привлечению корпораций к ответственности согласно этому договору. Основное внимание в договоре следует уделить конкретизации стандартов ответственности, чтобы судить о поведении корпораций в отношении прав человека. В этой связи он напомнил о важности применения стандартов знаний и цели как компонентов *mens rea* с целью установления корпоративной ответственности или халатности.

83. Пятый оратор предложил основные принципы, которые нужно учесть при подготовке договора: к корпорациям следует применять режим частной гражданской ответственности, а также административные и уголовные меры наказания со стороны государства по той же процедуре, что и к физическим лицам; некоторые принципы – например, принцип правовой ответственности корпора-

ций за злоупотребления в их сфере влияния в случаях, когда они привели к ущербу, обеспечили выгоду от ущерба, способствовали причинению ущерба или не позволили предотвратить ущерб, – являются общими для всех правовых систем и, следовательно, должны быть использованы в договоре; жертвам следует обеспечить право привлекать транснациональные корпорации к ответственности либо по месту деятельности их филиалов и месту причинения ущерба, либо по другим местам присутствия соответствующей компании; в договоре следует предусмотреть отмену доктрины *forum non conveniens* и понятия корпоративной конфиденциальности в делах о нарушениях прав человека; и договор должен обеспечить упрощение порядка выявления нарушений и активизацию международного сотрудничества. Соответствующие регламенты Европейского союза и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции являют собой позитивные примеры, в частности, в сферах обмена техническим опытом и информацией между государствами и переноса бремени доказывания.

84. Шестой оратор обрисовал последствия для здоровья и окружающей среды, которые влечет за собой демонтаж судов в Бангладеш, чтобы продемонстрировать аспекты, связанные с ответственностью, а также методы, используемые корпорациями для уклонения от подотчетности благодаря отсутствию юридически связывающего стандарта.

85. Делегации отметили потребность в четких регулирующих положениях для предотвращения совершения нарушений корпорациями и для привлечения корпораций к ответственности за любое нарушение, поскольку положения об административной ответственности и мерах наказания не предусматривают предоставление жертвам возмещения. Возможным вариантом обеспечения ответственности может являться привлечение к гражданской ответственности, однако оно зачастую сопряжено с выполнением сложных, длительных и затратных процедур, особенно в случаях, когда транснациональные корпорации домицилированы в третьих странах. В части уголовной ответственности благодаря юридически связывающему документу можно восполнить исторический пробел путем введения ответственности для юридических лиц, как это ожидалось в статье 25 Римского статута, и путем возложения на корпорации уголовной ответственности.

86. Были подняты вопросы, касающиеся выявления компетентного суда; определения стандартов ответственности, в том числе критериев установления ответственности; и последствий для принципов универсальности, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека. Были также затронуты вопросы о том, как рассматривать ущерб, причиненный всему населению или нескольким поколениям, и элементы уголовной ответственности, которые будут применяться к самой компании и, возможно, к ее руководителям.

87. Одна делегация упомянула доклад Комиссии международного права за 2016 год, в одном из разделов которого Специальный докладчик Комиссии по вопросу о преступлениях против человечности изложил аргументы для обоснования международной уголовной ответственности юридических лиц.

88. Поскольку корпорации все чаще осуществляют свою деятельность в районах, охваченных конфликтами, другая делегация поставила вопрос о корпоративной ответственности за нарушения международного гуманитарного права и о необходимости включения в юридически связывающий документ ссылок на международное гуманитарное право как на элемент обязанности корпораций проявлять должную осмотрительность в таких районах.

89. Некоторые делегации сочли, что на транснациональные корпорации также возложены позитивные обязанности принимать активные меры по осуществлению прав человека для всех, в том числе путем содействия привлечению ресурсов для реализации права на развитие и экономических, социальных и культурных прав в мировом масштабе с целью ликвидации нищеты.

90. Одна делегация вновь заявила, что, помимо стандартов ответственности, в договор следует включить упоминание о международном сотрудничестве в сферах проведения расследований и правоприменения, как это имеет место в рамках Конвенции против коррупции.

91. Ряд НПО напомнил о правовых препятствиях на пути установления гражданской ответственности транснациональных корпораций на национальном уровне. Поскольку процедуры саморегулирования и регулирования без мониторинга третьей стороной не работают, необходимы юридически связывающий документ и суд для обеспечения его осуществления. К числу других элементов, предлагавшихся для включения в договор, относилось раскрытие информации, в частности, о составе, филиалах и производственно-сбытовых цепочках компаний.

92. Один участник отметил, что Руководящие принципы ОЭСР и национальные контактные пункты играли ключевую роль в решении вопроса о том, чего государства ждут от компаний, и способствовали изменению поведения в области прав человека и упрощению доступа к правосудию через посредничество в противовес судебному разбирательству. Кроме того, утверждалось, что компании достигли прогресса в интеграции Руководящих принципов в свою деятельность и операции; эти принципы следует положить в основу деятельности Рабочей группы.

D. Дискуссионная группа IV. Открытое обсуждение различных подходов и критериев для будущего определения охвата международного юридически связывающего документа

93. Первый оратор заявил, что изменение характера транснациональных корпораций затрудняет выработку их определения. Упомянув о прагматичном подходе, предусмотренном в Руководящих принципах ОЭСР, он заявил, что составление точного определения транснациональных корпораций или других предприятий не является необходимым. По данным ЮНКТАД, из общего числа в 200 млн. предприятий, зарегистрированных по всему миру, только 3 200 (т.е. менее 1% всех предприятий) осуществляют деятельность транснационального характера. Согласно данным ОЭСР, остальные 99% составляют малые и средние национальные предприятия. Таким образом, среди всех коммерческих предприятий транснациональные корпорации явно образуют отдельную группу. Договор должен дополнять Руководящие принципы, обязывая государства, транснациональные корпорации и другие предприятия проводить эти принципы в жизнь, в частности для содействия достижению Целей устойчивого развития и формированию новых моделей бизнеса и инвестиций.

94. Второй оратор, касаясь призыва охватить договором все предприятия, напомнил о том, что для некоторых национальных и региональных законов определен значительно более узкий охват, и упомянул, например, законопроект об обязанности проявлять заботу, подготовленный во Франции, и инициативу Европейского союза о нефинансовой отчетности, охватывающую только компании, имеющие более 500 сотрудников. Тем не менее приоритетное внимание в

договоре следует уделить транснациональным корпорациям, распространяя его действие на все филиалы и виды деловых взаимоотношений, а также на все компании, участвующие в глобальных производственно-сбытовых цепочках, включая субподрядчиков и финансистов, и в конечном счете на все компании, которые совершают нарушения прав человека или являются соучастниками в их совершении. Многие транснациональные корпорации богаче и могущественнее государств, пытающихся регулировать их деятельность. Они могут оказывать влияние на судебные институты, блокировать принятие обязательных регулирующих положений путем активного лоббирования или просто перевести свою деятельность в другие страны, оставив пострадавших без компенсации. Оратор высказался за необходимость рассмотрения роли государственных финансов и иностранных инвестиций, а также процедур урегулирования споров между инвестором и государством.

95. Третий оратор упомянул Руководящие принципы как шаг в верном направлении. Однако он выразил сожаление в связи с тем, что эти принципы являются добровольными, в том числе в отношении таких аспектов, как обязанность транснациональных корпораций уплачивать справедливую долю налогов, которая может толковаться как элемент должной осмотрительности, но при этом не включена в Руководящие принципы. По поводу поощрения права на доступ к информации оратор напомнил свою рекомендацию государствам об обеспечении защиты осведомителей, представленную Генеральной Ассамблее. Он также предложил государствам повысить действенность Руководящих принципов, разработать механизмы мониторинга и запретить активное уклонение от уплаты налогов и налоговые убежища в целях обеспечения прозрачности и подотчетности.

96. Четвертый оратор напомнил об усилиях ОЭСР и МОТ по выработке определения транснациональных корпораций; субъективный охват договора четко определен в сноске к резолюции 26/9. Он подверг критике аргументы против такой сноски, сославшись на общую практику в юридических решениях Всемирной торговой организации и другие рамочные документы, в которых сноски наделены таким же юридическим весом, как и пункты документа, резолюции или решения. Он заявил, что сосредоточение договора на транснациональных корпорациях не приведет к какой-либо дискриминации, поскольку местные компании уже подпадают под регулирование и не имеют возможности уклоняться от своих обязанностей так, как это делают транснациональные корпорации. По вопросу о том, какие права человека следует включить, он отметил формирующийся консенсус по основным пактам о правах человека и необходимость обеспечить широкий охват.

97. Пятый оратор заявил, что Руководящие принципы не дают надежных средств правовой защиты в случаях нарушений прав человека транснациональными корпорациями, и в качестве примера соответствующих документов, обеспечивающих такие средства, упомянул многосторонние соглашения в рамках Всемирной торговой организации. В Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой, изложены общие принципы, за которыми следуют статьи о процедурных аспектах; эти принципы включены в приложение, которое можно расширить и изменить на совещании сторон для обеспечения точности и гибкости. В договор можно включить раздел о повышении уровня соблюдения, раздел о должной осмотрительности и функциональную правовую платформу для обеспечения поддержки национальных правовых систем.

98. Шестой оратор обратил особое внимание на возможную форму договора, предложив ряд возможных вариантов: подробный договор, в котором отражены

существенные и процедурные аспекты, аналогичный Римскому статуту; рамочный договор, в котором изложены ключевые принципы и подходы, такой как Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата; основной договор с серией приложений для рассмотрения надзорных механизмов и изменений, такой как Венская конвенция об охране озонового слоя; или факультативный протокол к существующим договорам о правах человека. Договор должен непосредственно охватывать предприятия, находящиеся в собственности у государства или под его контролем; в нем также следует определить обязанности международных организаций.

99. Одна делегация заявила о необходимости согласовать определение транснациональных корпораций до подготовки проекта договора и предложила использовать определения, разработанные МОТ или ОЭСР. Другая делегация возразила, сославшись на то, что такие понятия, как терроризм или воинственный экстремизм, не имеют универсально согласованного определения, но при этом рассматриваются в юридически связывающих документах.

100. Еще одна делегация высказалась за включение прямой ссылки на существующие принципы, в том числе на Руководящие принципы, а также, среди прочего, на документы по окружающей среде, социальному обеспечению и транспарентности.

101. В отношении охвата документа некоторые делегации отметили, что юридически связывающий документ должен быть адаптируемым, чтобы не оставлять транснациональным корпорациям возможности для уклонения от своих обязанностей. Некоторые делегации отметили, что компании, действующие на внутреннем уровне и подпадающие под национальное регулирование, не имеют таких же возможностей для уклонения от своих обязанностей и не могут иметь равный с транснациональными корпорациями режим обращения; поэтому документ, регулирующий деятельность транснациональных корпораций, включая их филиалы, директивные органы и производственно-сбытовые цепочки, должен поставить транснациональные корпорации и внутренние предприятия в более равные условия.

102. Было отмечено, что, по-видимому, достигнут консенсус относительно того, что в договоре следует охватить все права человека, включая право на развитие, а также принципы универсальности, неделимости, взаимозависимости, равенства и недискриминации. Одна НПО отметила, что в этой связи нужно также учесть опыт работы национальных комиссий по установлению истины.

Е. Дискуссионная группа V. Укрепление сотрудничества в области предотвращения, средств правовой защиты и подотчетности, а также доступа к правосудию на национальном и международном уровнях

103. Работа этой дискуссионной группы открылась видеообращением Нилса Муйжниека, комиссара Совета Европы по правам человека. Г-н Муйжниекекс признал, что предпринимательская практика может оказывать негативное влияние на различные права человека, привел ряд соответствующих примеров, которые вызывают озабоченность, и выразил поддержку Руководящим принципам, которые легли в основу рекомендации по правам человека и предпринимательской деятельности, принятой недавно Комитетом министров Совета Европы. Он напомнил, что Европейский союз также признал Руководящие принципы в качестве авторитетного политического рамочного документа по развитию

социальной ответственности корпораций, а Европейская комиссия предложила разработать национальные планы действий по осуществлению Руководящих принципов. Однако остается сделать еще многое, в том числе обеспечить широкое и инклюзивное участие в процессе их осуществления, и все результаты этой работы будут учитываться Рабочей группой в процессе подготовки международного юридически связывающего документа.

Подтема 1. Продвижение по пути осуществления Руководящих принципов Организации Объединенных Наций

104. Первый оратор отметила, что Руководящие принципы обеспечили определенный прогресс в сферах предпринимательской деятельности и прав человека, но в то же время признала, что степень их влияния на национальное законодательство является ограниченной. Она подчеркнула необходимость поразмыслить и действовать, чтобы обеспечить подлинное средство правовой защиты и подотчетность. Во Франции первая инициатива, основанная на Руководящих принципах и предусматривавшая введение гражданской и коммерческой, а также уголовной ответственности за нарушение прав человека для компаний, имеющих более 500 сотрудников, была отклонена в 2015 году. Позднее в парламент был внесен менее амбициозный законопроект, направленный на обеспечение того, чтобы деятельность корпораций не приводила к нарушению прав человека, причинению серьезного ущерба окружающей среде или рискам для здоровья населения. В него также были включены конкретные положения о предупреждении активной или пассивной коррупции; за их несоблюдение предусматривалось привлечение соответствующей компании к ответственности, включая применение мер наказания. Оратор выразила надежду, что этот законопроект вскоре будет принят, а также высказалась за внедрение процедуры «Зеленная карта», в рамках которой национальные парламенты могли бы совместно вносить в Европейскую комиссию новые законодательные или незаконотательные инициативы либо предлагать изменения к существующему законодательству в интересах устойчивости.

105. Второй оратор представил проект УВКПЧ в области подотчетности и правовой защиты, отметив при этом, насколько полезным он может быть для дискуссии в Рабочей группе. Реализация этого проекта была начата в мае 2013 года для содействия более эффективному осуществлению третьего компонента Руководящих принципов и обеспечения реальной подотчетности и правовой защиты от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью. Этот проект нацелен на поиск решений в связи с препятствиями юридического, практического и финансового характера, с которыми сталкиваются жертвы, и основан на широкомасштабном многостороннем процессе, а также на данных и информации, полученных более чем от 60 судебных систем. Итоги данного проекта представлены Совету по правам человека, который в своей резолюции 32/10 принял эту работу к сведению. Руководящие указания, подготовленные по результатам этого проекта, охватывают сферы публичного и частного права, включают в себя положения об устранении препятствий, возникающих в трансграничных ситуациях, и могут проводиться в жизнь на национальном уровне, например в рамках национальных планов действий или процедур пересмотра законодательства, либо в рамках субрегиональных, региональных или международных процедур, таких как деятельность Рабочей группы. Гражданское общество и национальные правозащитные учреждения также могут пользоваться этими руководящими положениями в своей пропагандистской деятельности на национальном уровне и на форумах, таких как площадка Рабочей группы.

106. Другой оратор подчеркнул, что национальные планы действий являются одним из самых важных инструментов для осуществления Руководящих принципов и что государствам нужно разработать их в приоритетном порядке. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях (Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека) подготовила руководство по составлению таких планов. Юридически связывающий документ должен упрочить положение дел по четырем направлениям: проведение государством в жизнь законов и стратегий по обязательному проявлению должной осмотрительности в сфере прав человека в связи с предпринимательской деятельностью на их территории и под их юрисдикцией; включение положений о правах человека в двусторонние договоры об инвестициях; проведение оценок положения дел в области прав человека; и меры по обеспечению соблюдения инвесторами норм в области прав человека. При разработке юридически связывающего документа следует учитывать интересы групп населения, находящихся в наиболее уязвимом или социально отчужденном положении, в том числе женщин, инвалидов и трудящихся-мигрантов. Нужно рассмотреть вопрос о включении в этот документ ссылок на договоры о правах человека, такие как Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

107. Европейский союз выразил поддержку рекомендации о правах человека и предпринимательской деятельности, принятой Комитетом министров Совета Европы, а также проекту в области ответственности и правовой защиты и сформулированным на его основе рекомендациям, в том числе об улучшении сотрудничества между государствами по трансграничным случаям и о деятельности Рабочей группы по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, включая ее ежегодный форум. Европейский союз разделяет ее последние стратегические наработки по Руководящим принципам, целью которых является осуществление этих принципов благодаря рациональному сочетанию добровольных и регламентирующих мер. Представитель выразил приверженность Европейского союза развитию коллегиального обучения, в том числе с охватом различных географических регионов. Представитель сослался на доклад Верховного комиссара (A/HRC/32/19) и на руководство, в котором Верховный комиссар указал, что предприятиям необходимо иметь четкие рамки деятельности, которые могут играть роль эффективного сдерживающего фактора. Одни ведущие предприятия добились значительного прогресса, а другим по-прежнему требуется убеждаться во всесторонних выгодах от обеспечения соблюдения прав человека.

108. Другие делегации также поддержали Руководящие принципы и рассказали о мерах по содействию их осуществлению, принятых на национальном уровне. Была вновь отмечена необходимость взаимодополняемости между Руководящими принципами и юридически связывающим документом.

Подтема 2. Взаимосвязь между Руководящими принципами Организации Объединенных Наций и разработкой международного юридически связывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях

109. Первый оратор подчеркнул, что любой обязывающий документ будет иметь значение лишь в случае, если он улучшит доступ жертв как к судебным органам, так и к эффективной правовой помощи. Средства и процедуры правовой защиты должны показывать свою эффективность на практике, в частности при рассмотрении всех имеющихся взаимосвязанных финансовых, юридиче-

ских, процедурных и практических препятствий, включая вопросы подсудности дел национальным судам, корпоративной конфиденциальности, смещения бремени доказывания, доступа к документации и информации, отсутствия механизмов подачи коллективного иска, представления интересов в суде и финансирования, издержек и размеров ущерба.

110. Второй оратор упомянул о предусмотренных в международном праве общих обязанностях по международному сотрудничеству, которые закреплены в статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, и о возможности включения в договор положений о международном правовом и судебном сотрудничестве. Относительно доступа к правосудию в трансграничных случаях оратор отметил, что для эффективного проведения расследования жалоб на нарушения прав человека в другой стране необходимы сотрудничество со стороны органов полиции и судебных властей принимающей страны и сбор доказательств. В этой связи он предложил рассмотреть следующие вопросы: обязанности государств по заключению двусторонних и многосторонних соглашений для упрощения процедур обращения за правовой помощью и для обеспечения следственных действий по трансграничным делам; формирование механизмов для обмена информацией; и предоставление надлежащей профессиональной подготовки, информации и поддержки правоохранным органам.

111. Некоторые делегации подчеркнули, что юридически связывающий документ будет дополнять Руководящие принципы в части как основополагающих, так и оперативных принципов. Такой документ позволит усилить обязанность государства по обеспечению защиты, в частности в отношении эффективной компенсации, подтвердив в то же время регулирующие полномочия и подотчетность государства. Одна делегация отметила, что Руководящие принципы не проходили обсуждение в рамках межправительственной процедуры и поэтому не являются кодифицированными нормами международного права.

112. Делегация Европейского союза и другие делегации настаивали на том, что любые дальнейшие шаги должны быть инклюзивными, основанными на Руководящих принципах и применимыми ко всем видам компаний. Европейский союз подчеркнул, что основной идеей должно оставаться выполнение существующих обязанностей. Наряду с этим следует принять меры для достижения среди транснациональных корпораций широкого международного консенсуса и осведомленности в отношении нового документа, чтобы обеспечить его воздействие и претворение в жизнь. В этот процесс должны быть вовлечены также организации гражданского общества и правозащитники. В рамках межправительственной процедуры необходимо привлечь максимально возможное число правительств, чтобы обеспечить репрезентативность договора.

113. Еще одна делегация выразила поддержку деятельности УВКПЧ и Рабочей группы по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека; она отметила, что национальные планы действий будут иметь ключевое значение для проведения в жизнь Руководящих принципов, и подчеркнула, что в этот процесс должны быть вовлечены гражданское общество и частные субъекты.

114. Некоторые НПО отметили, что национальные планы действий должны соответствовать определенным требованиям, обеспечивать диалог и транспарентность и опираться на Руководящие принципы, соответствовать национальному контексту и периодически проходить процедуру пересмотра. В некоторых процессах, связанных с национальными планами действий, обнаружились серьезные изъяны, и они не всегда дают искомые результаты. Юридически обязывающий договор может представлять собой оптимальный способ для обеспечения доступа к правосудию и выработки общего стандарта.

115. Другие НПО коснулись вопроса о правозащитниках, которые, выступая против деятельности транснациональных корпораций, могут стать жертвами притеснений, дискриминации и даже расизма. Коренные общины сталкиваются с особыми препятствиями в сфере доступа к правосудию. Ряд НПО отметил, что меры по укреплению международных нормативных рамок находятся во взаимозависимости с мерами по укреплению национальных и региональных рамок.

Е. Дискуссионная группа VI. Приобретенный опыт и проблемы в области доступа к средствам правовой защиты (выборочные случаи из различных секторов и регионов)

116. Первый оратор рассмотрел практические проблемы и возможности, которые могут быть затронуты в юридически связывающем документе. В тематическом исследовании по одному государству, преодолевающему последствия конфликта, изложен ряд специфических аспектов для анализа необходимости в эффективных средствах правовой защиты и постконфликтного восстановления страны. Юридически связывающий документ должен кодифицировать и развивать положения о доступе к эффективным средствам правовой защиты от противоправного поведения как государств, так и предприятий, а также способствовать исправлению дисбаланса между правами и обязанностями корпораций.

117. Второй оратор указала на препятствия в области доступа к правосудию. Она рассказала о своем опыте в оказании содействия общинам, затронутым крупномасштабными проектами по добыче полезных ископаемых, в том числе о проблемах, связанных с отсутствием следующих факторов: транспарентности со стороны субъектов и компаний, которые заинтересованы в этих территориях; доступа к информации; площадок для участия; и предварительного свободного и осознанного согласия со стороны затронутого населения. Она представила другие проблемы, связанные с этапами лицензирования и эксплуатации. Юридически связывающий документ должен обеспечивать предотвращение нарушений, смягчение и устранение негативного воздействия, рассмотрение многостороннего характера и последствий крупномасштабных проектов по добыче полезных ископаемых.

118. Третий оратор отметила важность доступа к средствам правовой защиты, особенно для наиболее уязвимых и социально отчужденных групп. Она привела ряд примеров дел, которые указывают на отсутствие правового статуса в запрашиваемых судах и на потребность в более широком определении правового статуса, основанном на контекстуальном понимании нарушений прав человека, и возможности для репрезентативных действий на уровне классов и групп. Оратор подчеркнула необходимость в переносе бремени доказывания, учитывая тот факт, что даже органы прокуратуры в ряде случаев не стремятся расследовать дела о нарушениях прав человека, совершенных корпорациями. В ситуациях прогнозируемого риска должная осмотрительность является одним из аналитических инструментов управления рисками, связанными с правами человека, однако стандарты ответственности должны включать в себя принципы строгой ответственности и предосторожности и обеспечиваться, например благодаря переносу бремени доказывания и опровержимым презумпциям. Судебным органам следует разрешить рассмотрение вопроса о комплементарной ответственности различных корпоративных субъектов, даже когда эти субъекты домицилированы в разных местах.

119. Четвертый оратор привел обзор Закона о деликтных правонарушениях за рубежом, согласно которому суды Соединенных Штатов Америки наделяются компетенцией рассматривать жалобы на нарушение международного права, поданные лицом, которое не является гражданином Соединенных Штатов, но физически находится на территории этой страны. Обзор включает в себя примеры случаев, когда суды, рассматривавшие иски к корпоративным ответчикам на основании упомянутого закона, признали корпорации виновными и вынесли постановления о предоставлении средств правовой защиты пострадавшим, которые не располагали другим средством восстановления своих прав. Однако за предыдущие несколько лет Верховный суд Соединенных Штатов существенно ограничил подсудность таких дел, особенно в случаях предъявления исков корпорациям, сократив экстерриториальный охват этого закона. Тем не менее Закон показывает, что наличие прочной системы рассмотрения судебных споров может заставить корпорации более внимательно относиться к вредным последствиям своей деятельности и предоставить пострадавшим возможность подавать жалобы на противоправное поведение корпораций и получать существенную денежную компенсацию.

120. Одна делегация задала вопрос о том, целесообразно ли упоминать в договоре не только судебные, но и внесудебные механизмы рассмотрения жалоб, такие как национальные правозащитные учреждения, и осведомила по поводу эффективности столь широкого спектра формальных и неформальных путей восстановления нарушенных прав.

121. Другая делегация признала, что в осуществлении третьего компонента Руководящих принципов не было достигнуто заметного прогресса. Она предложила поделиться информацией о выполненном углубленном исследовании по вопросу о том, как привлекать к ответственности национальные корпорации страны, которую представляет эта делегация, даже в случаях, когда они ведут свою деятельность за рубежом; в ходе исследования были выявлены широкие возможности в части доступа к правосудию, в том числе на основании уголовного законодательства.

122. Отвечая на вопрос одной делегации о существующих в разных странах различных уровнях доступа к научным данным и применении особых технологий для доказывания нарушений прав человека, один оратор напомнил о международном обязательстве по научному сотрудничеству, предусмотренном в экологическом праве, и о необходимости того, чтобы юридически связывающий документ обеспечивал перенос бремени доказывания, в то же время отметив потребность в активизации профессиональной подготовки судебных работников и правоведов по вопросам международного права прав человека.

123. Один член Рабочей группы по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека сообщил, что Рабочая группа уделит особое внимание третьему компоненту Руководящих принципов в своих последующих докладах и на своей сессии в 2017 году. Он предложил всем заинтересованным сторонам пользоваться процедурами подачи сообщений, подготовленными Рабочей группой.

124. Отвечая на заданные несколькими делегациями вопросы о видах средств правовой защиты, один оратор указал, что благодаря договору можно ввести в действие широкий спектр вариантов, но что все они должны будут удовлетворять требованиям доступности, независимости, эффективности и приемлемости. Местные внесудебные органы, – такие как корпоративные механизмы рассмотрения жалоб, национальные правозащитные учреждения, омбудсмены и национальные контактные центры, – имеют большое значение, поскольку они

зачастую более доступны. При этом они не могут заменить судебные механизмы и в силу этого носят лишь дополнительный характер. Кроме того, они требуют меньше доказательств и могут проявлять больше разнообразия в видах предоставляемых средств правовой защиты, но для подготовки таких соглашений следует ввести в действие процессуальные гарантии.

125. В ответ на заданный некоторыми делегациями вопрос о типе международного механизма, который может быть сформирован, один оратор сообщил, что он предпочел бы использовать систему мониторинга, созданную договорными органами по правам человека, которая может получать жалобы и давать авторитетное толкование предусмотренных в договоре стандартов через общие рекомендации.

126. Некоторые НПО вновь заявили о необходимости включить в договор право на развитие в качестве основополагающего и юридически защищенного права, а также право на доступ к земле, воде и другим ресурсам и права трудящихся-мигрантов.

127. Одна организация вновь заявила, что самое приоритетное внимание следует уделить вопросу о доступе к средству правовой защиты на национальном уровне посредством укрепления верховенства права, поскольку с точки зрения затрат и времени такое средство защиты является наиболее эффективным.

128. Некоторые НПО отметили, что юридически связывающий документ должен устранить препятствия, блокирующие доступ к средствам правовой защиты в государствах приема и происхождения, и включать требование к государствам об упразднении режима корпоративной конфиденциальности. Кроме того, по договору государства должны быть обязаны обеспечивать гражданскую и уголовную ответственность и надлежащую компенсацию в случаях нарушения корпорациями прав человека. Для таких случаев в договоре должен предусматриваться всеобъемлющий подход к возмещению ущерба, а средства правовой защиты должны предоставляться с учетом культурных и гендерных интересов. Ряд НПО предложил использовать существующие источники анализа региональных и международных механизмов, включая Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов. Наконец, в юридически связывающий документ следует также включить непосредственную гарантию того, чтобы при применении любого соглашения или внесудебного механизма право на судебные средства правовой защиты не ущемлялось.

V. Рекомендации Председателя-Докладчика и выводы Рабочей группы

A. Рекомендации Председателя-Докладчика

129. Опираясь на итоги обсуждений, состоявшихся в ходе сессии, и принимая во внимание различные мнения и предложения относительно дальнейших шагов, Председатель-Докладчик выносит следующие рекомендации:

а) в соответствии с резолюцией 26/9, в частности пунктом 3 ее постановляющей части, в 2017 году должна состояться третья сессия Рабочей группы;

б) до третьей сессии Рабочей группы Председателем-Докладчиком должны быть проведены неофициальные консультации с правительствами, региональными группами, межправительственными организациями, механизмами Организации Объединенных Наций, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами;

с) Председатель-Докладчик должна подготовить новую программу работы на основе обсуждений, проведенных в ходе первой и второй сессий Рабочей группы, и намеченных неофициальных консультаций и должна представить эту программу работы до третьей сессии Рабочей группы для рассмотрения и дальнейшего обсуждения.

В. Выводы Рабочей группы

130. На заключительном заседании своей второй сессии 28 октября 2016 года Рабочая группа приняла следующие выводы в соответствии со своим мандатом, определенным в резолюции 26/9:

а) Рабочая группа приветствовала вступительное обращение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и выразила признательность г-ну Саксу за выступление в качестве основного оратора. Она также поблагодарила ряд независимых экспертов и представителей, принявших участие в обсуждениях в составе дискуссионных групп, и приняла к сведению материалы, поступившие от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, гражданского общества, НПО и всех других заинтересованных сторон;

б) Рабочая группа приветствовала рекомендации Председателя-Докладчика и с интересом ожидает результатов предстоящих неофициальных консультаций и представления новой программы работы для ее третьей сессии.

VI. Утверждение доклада

131. На своем 10-м заседании 28 октября 2016 года Рабочая группа приняла *ad referendum* проект доклада о работе ее второй сессии и постановила поручить Председателю-Докладчику окончательно доработать его и представить Совету по правам человека для рассмотрения на его тридцать четвертой сессии.

Annex I

List of participants

States Members of the United Nations

Algeria, Argentina, Australia, Austria, Bangladesh, Belarus, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Botswana, Brazil, Chile, China, Colombia, Costa Rica, Cuba, Czechia, Democratic Republic of the Congo, Dominican Republic, Ecuador, Egypt, El Salvador, Ethiopia, Finland, France, Georgia, Germany, Ghana, Greece, Guatemala, Haiti, Honduras, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Ireland, Italy, Kenya, Japan, Kazakhstan, Libya, Luxembourg, Mauritania, Mauritius, Malaysia, Mexico, Mongolia, Morocco, Myanmar, Namibia, Nicaragua, Netherlands, Niger, Norway, the Republic of Korea, Pakistan, Panama, Peru, Portugal, Qatar, Romania, Russian Federation, Rwanda, Saint Kitts and Nevis, Saudi Arabia, Serbia, Slovakia, Singapore, South Africa, Spain, Switzerland, Tajikistan, Thailand, Tunisia, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of).

Non-member States represented by an observer

Holy See; State of Palestine.

United Nations funds, programmes, specialized agencies and related organizations

International Labour Organization, United Nations Conference on Trade and Development, United Nations Environment.

Intergovernmental organizations

Council of Europe, European Union.

Other entities

International Committee of the Red Cross.

Special procedures of the Human Rights Council

Working Group on Business and Human Rights.

National human rights institutions

The National Human Rights Council of Morocco.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

American Bar Association, Amnesty International, Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD), BADIL Resource Centre for Palestinian Residency and Refugee Rights, Caritas International, Center for Accompaniment of Unemployed Girls (CAFID), Centre Europe-Tiers Monde (CETIM), Centro de Estudios Legales y Sociales (CELS), Comité Catholique contre la faim et pour le développement (CCFD), Coopération Internationale pour le Développement et la Solidarité (CIDSE), Corporación Centro de Estudios de Derecho Justicia y Sociedad (DEJUSTICIA), Corporate Accountability International (CAI), Dominicans for Justice and Peace, Earthrights International, Education International, Federation International des Droits de l'Homme, Fondation des Oeuvres pour la Solidarité et le Bien Etre Social (FOSBES), FoodFirst Information and Action Network (FIAN) International, Franciscans International, Friends of the Earth International, Gifa Geneva Infant Feeding Association, Indian Law Resource Center, Institute for Policy Studies, International Baby Food Action Network (IBFAN), International Accountability Project, International Association of Democratic Lawyers, International Chamber of Commerce, International Commission of Jurists, the International Federation for Human Rights (FIDH), International Institute of Sustainable Development, International NGO Forum on Indonesian Development, International Service for Human Rights (ISHR), International Organisation of Employers (IOE), International Union for Conservation of Nature (IUCN), Peace Brigades International, Plataforma Internacional contra la Impunidad, Public Services International, Réseau International des Droits de l'Homme, (RIDH), Society for International Development, South Centre, Women's International League for Peace and Freedom.

Annex II

List of panellists and moderators

Monday, 24 October 2016

Keynote speaker

- Mr. Jeffrey Sachs, Columbia University (videoconference)

Panel I (15:00-18:00)

Overview of the social, economic and environmental impacts related to transnational corporations and other business enterprises and human rights, and their legal challenges

- Jean Luc Mélenchon, Member of the European Parliament
- Richard Kozul-Wright, Director of the Division on Globalization and Development Strategies, UNCTAD
- Christy Hoffman, Deputy Secretary General, UNI Global Union
- Natalie Bernasconi-Osterwalder, Group Director, Economic Law & Policy programme, International Institute for Sustainable Development
- Carlos Correa, South Centre
- Susan George, Transnational Institute

Tuesday, 25 October 2016

Panel II (10h00-13h00)

Primary obligations of States, including extraterritorial obligations related to transnational corporations and other business enterprises with respect to protecting human rights

Subtheme 1: Implementing international human rights obligations: Examples of national legislation and international instruments applicable to transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights

Moderator: Ambassador Negash Kebret Batora, Permanent Representative of Ethiopia to the United Nations

- Daniel Aguirre, International Commission of Jurists, Myanmar
- Ariel Meyerstein, US Council for International Business
- Ana María Suárez-Franco, FIAN International
- Juan Hernández-Zubizarreta, University of the Basque Country

Panel II — cont'd (15h00-18h00)

Subtheme 2: Jurisprudential and practical approaches to elements of extraterritoriality and national sovereignty

- Kinda Mohamedieh, South Centre
- David Bilchitz, Professor, University of Johannesburg, Director of South African Institute of Advanced Constitutional, Public, Human Rights and International Law
- Harris Gleckmann, Centre for Governance and Sustainability, University of Massachusetts, Boston
- Leah Margulies, Corporate Accountability International
- Gianni Tognoni, Secretary General, Permanent Peoples' Tribunal

Wednesday, 26 October 2016

Panel III (10h00-13h00)

Obligations and responsibilities of transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights

Subtheme 1: Examples of international instruments addressing obligations and responsibilities of private actors

Moderator: Archbishop Ivan Jurkovic, Apostolic Nuncio, Permanent Representative of the Holy See to the United Nations

- Vera Luisa da Costa e Silva, Head of the Secretariat of the Framework Convention on Tobacco Control
- Linda Kromjong, Secretary General, International Organization of Employers
- Githa Roelans, Head of Multinational Enterprises and Enterprise Engagement Unit, ILO
- Michael Hopkins, CSR Finance Institute
- Surya Deva, Associate Professor, School of Law, City University of Hong Kong, and Member of the UN Working Group on Business and Human Rights

Panel III — cont'd (15h00-18h00)

Subtheme 2: Jurisprudential and other approaches to clarify standards of civil, administrative and criminal liability of transnational corporations and other business enterprises

Moderator: Ambassador Nozipho Joyce Mxakato-Diseko, Permanent Representative of South Africa to the United Nations

- David Bilchitz, Professor, University of Johannesburg and Director of South African Institute of Advanced Constitutional, Public, Human Rights and International Law
- Nomonde Nyembe, Attorney, Business and Human Rights, Centre for Applied Legal Studies
- Richard Meeran, Partner, Leigh Day & Co
- Michael Congiu, Shareholder, Littler Mendelson

- Michelle Harrison, Earth Rights International
- Rizwana Hassan, Friends of the Earth, Bangladesh

Thursday, 27 October 2016

Panel IV (10h00-13h00)

Open debate on different approaches and criteria for the future definition of the scope of the international legally binding instrument

Moderator: Ambassador Robert Matheus Michael Tene, Deputy Permanent Representative of Indonesia to the United Nations

- Khalil Hamdani, Visiting Professor at the Graduate Institute of Development Studies, Lahore School of Economics, Pakistan
- Anne van Schaik, Friends of the Earth, Europe
- Alfred de Zayas, Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order
- Carlos Correa, South Centre
- Harris Gleckmann, Centre for Governance and Sustainability, University of Massachusetts, Boston
- Robert McCorquodale, Director, British Institute of International and Comparative Law

Panel V (15h00-18h00)

Strengthening cooperation with regard to prevention, remedy and accountability and access to justice at the national and international levels

Moderator: Ambassador Beatriz Londoño Soto, Permanent Representative of Colombia to the United Nations

Subtheme 1: Moving forward in the implementation of the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights

- Danielle Auroi, Member of the National Assembly of the French Republic
- Nils Muižniekis, Commissioner for Human Rights, Council of Europe (video message)
- Lene Wendland, Adviser on Business and Human Rights, OHCHR
- Surya Deva, Associate Professor, School of Law, City University of Hong Kong, and Member of the UN working group on Business and Human Rights

Friday, 28 October 2016

Panel VI (10h00-13h00)

Lessons learned and challenges to access to remedy (selected cases from different sectors and regions)

Moderator: Ambassador Hernán Estrada Roman, Permanent Representative of Nicaragua to the United Nations

- Daniel Aguirre, International Commission of Jurists, Myanmar
  - Elizabet Pèriz Fernández, Tierra Digna
  - Claudia Müller-Hoff, European Center for Constitutional and Human Rights
  - Beth Stephens, Professor, Rutgers-Camden Law School
-